

Журнал «Сибирь» был основан девяносто лет назад. Первый номер вышел в 1931 году и назывался «Будущая Сибирь» (1931–1935), затем не менее пафосно — «Новая Сибирь» (1936–1957), «Ангара» (1958–1970) и только потом — «Сибирь». Через многие годы стало ясно, что Сибирь-матушка не «новая» и не «будущая», а вечная, как она задумана Богом. Понять и полюбить её может только много проживший сибиряк, который в наши дни стал самым ярким героем рассказов и повестей, опубликованных в этом иркутском журнале.

В истории литературной Сибири были символические моменты, о которых стоит рассказать читателям новых поколений. В 1957 году на строительстве Братской ГЭС бурильщиком работал будущий **писатель Леонид Бородин**, который много лет жизни отдал политической борьбе. У него немало произведений в прозе, которые широко известны в нашей стране. Но писатель не стал «певцом» великих сибирских строек. Лишь в 2019 году журнал «Сибирь» опубликовал его рассказ о советской девчонке, свято верящей в социализм и его безграничные возможности. Леонид Бородин, выйдя на волю, уехал в столицу, где позже возглавил журнал «Москва».

В Приангарье остался другой Бородин — будущий писатель из Забайкалья, у которого, в отличие от Бородина столичного, фамилия начиналась с приставки «**Бай**», что в переводе с тюркского означает *богатый*. В этом было нечто

промыслительное — ему были открыты дороги, селения Восточной Сибири для изучения народного языка и сибирских обычаев, обрядов, поверий. Для него были родными и близкими коренные жители Забайкалья — русские и бурятские сибиряки, и староверы, сохранившие трехвековую народную этику и эстетику. Поэтому фамилия писателя закономерно звучала как «Богатый Бородин», или сокращённо **Байбородин!**

В 2017 году Анатолий Григорьевич Байбородин стал главным редактором журнала «Сибирь». С первых номеров под новым редакторством на страницах «Сибирь» появились разделы «Слово», «Хрестоматия», «Скрижали истории», «Радоница», «Вернисаж», «Сумочка к ребру», со множеством глубоких и интересных материалов.

В разделе «Слово» — великие сыны России: святитель Иннокентий, апостол Сибири и Аляски, героический генерал-губернатор Николай Муравьев-Амурский, без единого выстрела присоединивший Дальний Восток к России. Подлинным откровением стала публикация двух знаменитых речей И.В. Сталина по поводу окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это событие — на века, и слово о нём — тоже на века!

Широк и разнообразен круг славных имён наших классиков **в разделе «Хрестоматия»**, где содержание выстроено так искусно, что начинаешь видеть по-новому творчество выдающихся русских писателей. В 2019 году сей раздел открыли письма **Н.В. Гоголя** из знаменитой «Переписки с друзьями». Материал называется **«Обращаться со словом нужно честно»**, что звучит как клятва и закон творчества для всех литераторов. В своей «Переписке» Н.В. Гоголь продолжил дело, начатое историком Н.М. Карамзиным — попытался возродить в народном сознании основы патриотического мировоззрения, которое опирается на Православие и народную этику. Правда, усилий одного великого писателя и одного великого историка оказалось мало, чтобы на необъятных просторах России «повернуть мозги» наших «западников» в сторону родного «Русского Мира»!

«Слово о Пушкине» С. Уварова в разделе «Хрестоматия» так и назвали: **«Здесь русский дух»**. Лучшие образцы прозы здесь — описания путешествий по нашим южным губерниям в конце девятнадцатого века писателя **Николая Лескова**. Из номера в номер в «Хрестоматии» публикуются истинные образцы русской поэзии и прозы: стихи А. Пушкина и Д. Давыдова, рассказы **Л. Леонова, М. Шолохова, В. Астафьева, Ю. Бондарева, Б. Шергина, В. Шукшина**.

* * *

Чтобы народу возродиться, ему нужна беспощадная правда о самом себе! — сказал в одной из лекций наш современник, мудрый учёный Андрей Фурсов. Для большинства представителей российского среднего класса, чаще всего, важнее всего ИХ потребности и желания: остальным гражданам они оказывают самые разные платные развлекательные услуги во всех жанрах литературы и искусства; а также — медицинские, педагогические, и великое множество иных. К этому молодёжь начинает привыкать... И не только та, которая принадлежит к среднему классу.

Соблазн велик. Хочется читать то, что «тешит» ненасытную гордыню. Поэтому читают в основном *акуниных и улицких, быковых и донцовых*. Об этом с горечью писала в отклике на мой обзор одного из номеров журнала «Сибирь» пре-

подаватель литературы Н.В. Гайворонская. Она убеждена, что «в результате процесса расчеловечивания из нашей молодёжи вырастает огромное количество уродов, а в лучшем случае пустышек».

Но я допускаю: некая самая лучшая часть души у многих молодых наших сограждан наверняка скучает от того, что нет от людей искреннего одобрения в дни успехов и удач, нет искреннего сострадания во время бедствий. Эта «социальная» подпитка нужна всякому человеку, нужна и нам, представителям «Русского мира», как воздух и вода. Серьезные социологи предрекали возврат человечества к религиозности, а посему и в России неизбежен возврат к православной духовности.

Коллективная душа народа еще должна очнуться от потребительского угара, о чем с верой и надеждой пишут авторы журнала «Сибирь». Почти каждая повесть или рассказ в журнале — попытка героев преодолеть зло человеческой природы, испорченной первородным грехом. Русский человек наиболее полно раскрывается как личность лишь тогда, когда воспринимает любую деятельность в российском обществе как СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ.

Иными словами, здесь важнее всего духовная составляющая: Богом подаренное желание делать добро ближнему и обществу, и быть от этого счастливым. Философская основа данного целеполагания отрицает эгоцентризм в принципе. Этого решающего свойства характеров людей восточно-славянского типа очень часто не понимали наши идейные противники, воспитанные в традициях иудаизма или протестантско-католической этики. В литературном творчестве мы использовали одни и те же понятия и образы, но каждая сторона вкладывала в них свой смысл!

Всем «западникам», «демократам», русофобам, желающим переделать нашу жизнь «под себя», хочется сегодня сказать: не лезьте своим злым, беспощадным умом туда, где правит великое чувство духовного содружества, не пытайтесь с кругозором эгоцентриста-лавочника критиковать огромные исторические духовные процессы в российской жизни. Ваш убогий рационализм только всё испортит!

Во всех обильно обеспеченных финансами редакциях и телестудиях потомки «просвещённых критиков» исходят желчью по символам и национальным идеалам великой России.

Ход нынешних идеологических сражений за культурное будущее России часто освещается в «Сибири». Особенно горячо его обсуждает писатель **Лидия Сычёва** в своей статье под названием **«Гей, культура»»** (№ 4, 2020 г.) Автор приводит мнение одного театрального продюсера: *«Культура должна выполнять функцию поставщика смыслов, идей, проектов, сценариев, планов, апробаций. Чтобы вопрос разрешения однополых браков обсуждался в парламенте (как это происходит в Европе), его нужно поднять на территории фильмов, спектаклей и книг».*

Театральный продюсер и другие сторонники неограниченной «свободы самовыражения» в искусстве словно забывают или сознательно замалчивают истину, которую им убедительно доказывали еще преподаватели в университетах: философия является основой культуры, её стержнем, её вектором в одном из двух направлений — либо к одержимому бесовскими страстями эгоизму, либо к соборности и к Богу! Третьего вектора в мире не существует!

* * *

Созданию настоящей народной литературы как культурной среды для сибиряков и всех российских читателей служат многие повести и рассказы, опубликован-

ные в разделе «Проза» журнала «Сибирь». За последние три года в нём были представлены талантливые литераторы самых разных возрастов и поколений, что позволило создать яркую панораму жизни страны.

Век двадцатый представлен в журнале произведениями писателей, широко известных в России: **Валентин Распутин**, **Владимир Личутин**, **Владимир Крупин**. В журнале всегда есть место и для ярких работ талантливых сибирских прозаиков: **Алексей Зверев**, который запомнился рассказом «Как по синему морю», **Глеб Пакулов** — рассказ «Гунн». **Олег Слободчиков** — главы из романа «Первопроходцы».

Внимание читателей привлекут рассказ из повествования «Белый голубь на колокольне» **Михаила Щукина**, рассказы **Лидии Сычёвой** «Твой день» и «Шиповник», рассказы **Елены Чубенко** под общим названием «На море-окияне».

Прозаикам сейчас трудно. Великое множество наших сограждан, испорченных всеобщим прагматизмом окружающей действительности, в себя, в свою душу вглядываться не хотят, и писателям мешают это делать, в том смысле, что искренность, открытость не приветствуется. Духовная атмосфера такая образовалась в обществе. Проявляются элементы социального расизма. *Часто просыпается в сознании наших обеспеченных «среднячков» та тульская дамочка из высшего света, которая на реплику Льва Толстого о том, что у рабочих нет хлеба, посоветовала: ну, пусть тогда едят пряники... (из Дневника писателя).*

У прозаика сегодня есть, по сути, только одна из двух главных творческих целей: либо развлекать читателя-эгоцентриста «занятыми» историями, либо заставить думающего человека еще глубже задуматься: как изменить себя, своё отношение к жизни, чтобы обрести покой и благодать Божию. Вторую цель ясно поставил перед собой **Михаил Попов** (*Сибирь № 1, 2019 г.*) в повести «**Красно Солнышко**», где изображён воин князя Владимира, крестившего Русь. Поступил воин в княжеское войско обычным наёмником-язычником, а потом крестился и стал настоящим другом князя. Спасал его, как родного брата, невзирая на смертельную опасность. В этот момент Князь не узнал прежнего язычника, и был поражён его невиданной прежде чуткостью. Писатель Михаил Попов в коротком повествовании показал нам новое качество личности, новое духовное наполнение. Это принципиально иной взгляд на существо человека, на смысл его существования.

Одним из лучших произведений о любви в разделе «Проза» можно признать рассказ **Юрия Баранова** «Казанова». Автор удивляет искренним сочувствием незавидному герою, которому досталось жить «около» красавицы-жены, и сопровождать её по жизни. Тему страдающего от своей заурядности героя прозаики с давних времён обычно не любят, её даже боятся, особенно в наше время. А как же иначе? Читателя должен вдохновлять удачливый и сильный! В рыночные времена тем более неуместен безрассудный романтизм чувственных переживаний. В интимные отношения между мужчиной и женщиной, особенно среди особой обеспеченного среднего класса, постепенно возвращается языческая грубая простота. Писатель Юрий Баранов не хочет примитивной простоты. Он присмотрелся к неудачнику, пожалел его. Своими рассказами писатель убеждает: в наше сознание надо проникать сердцем, чтобы узнать, как и чем его лечить! А вылечить можно только любовью к человеку.

В рассказе «**Последний полёт**» **Юрий Баранов** нашёл удачный приём показа жёсткого идейного столкновения между православным человеком и радикальным

ислаμισмом. Лишь недавно в России начали осторожно проговаривать эти жизненно важные темы. А решать их всё равно придётся.

У сильных личностей натура всё время в поисках, борьбе и становлении. У слабых — в вечной инфантильности. Наглядный пример — Пашка из рассказа «Пашкина душа». («Сибирь, № 2, 2018 г.») Автор рассказа **Владимир Шавёлкин** по профессии журналист. Наверняка он встречал много подобных своему герою людей по всей Сибири: каждый из них по-своему хорош, и по-своему плох. И у каждого, как говорится в рассказе, «своя философия». Воспринимаешь такого героя как «своего в доску» приятеля, но, грешным делом, думаешь: ну ведь несурзанный он, слабый!

А ведь по Сибири трудится день и ночь столько других справных, хозяйственных мужиков, которые и дело знают, и выпивают умеренно и редко, без приключений. У настоящего сибиряка, как в зимовье у доброго охотника, в душе есть всё необходимое для выживания: негибкая воля, совесть, сострадание, порядочность. В жизни мы встречаем их, но в литературе до сих пор действует какое-то наваждение: если герой — оригинальная личность, то обязательно слабый, если деловой, то обязательно чем-то читателя расстроит. Так и хочется призвать: дорогие писатели, есть требование времени — счастливые финалы! Мы не возродим нашу любимую Россию на одной критике и одном недовольстве своим положением.

Долой уныние! Будем дерзкими оптимистами, как нефтяники, герои рассказа **Александра Смышляева «Кони»**. «Закваска» у них, по всем приметам, еще от добрых советских бабушек и дедушек и православных предков. Рискуя жизнью, карьерой, техникой, вертолётчики спасают заблудших коней. Растревоживший нефтяников немой зов животных о спасении по своей сути — явление Божеское. Если еще есть в нас чуткий орган восприятия чужой беды, мы не безнадёжны.

Чаще всего герой произведения становится положительным человеком после того, как «наведёт порядок» в своей голове и в душе. Лучшим духовным организатором в данном деле для многих из нас является христианская вера. Убедительно об этом пишет **Людмила Листова** в коротких рассказах, опубликованных в «Сибири» три года назад. Автор поставил цель показать на реальных событиях, как герой пересматривает взгляды на жизнь, как он начинает укрощать в самом себе агрессию гордости, эгоизма и всех других «тёмных страстей!» Часто это ещё первые проявления нового мышления и чувства.

Всё есть в русском человеке как потенциал, как возможность. И надо помочь ей раскрыться, реализоваться. В одном из рассказов **Людмилы Листовой** озарение к героине приходит, например, при посещении московского Покровского монастыря, где покоятся мощи всеми нами любимой Матроны Московской. Вот как это описано: *«встаю на колени, и, наконец, меня затопляет горячее и отрадное чувство родства, благодарности и любви к ещё вчера неведомой мне родной душе»*.

А вот ещё один герой. Во время молитвы затеплилась в нём жалость, «очнулось» от долгого сна сострадание: *«взгляд его упал на собранное с вечера ведро вишни»*.

— *Не пойду пока на базар. Хватит нам со старухой. Снесу в интернат, пусть ребятки-сиротки полакомятся»*.

Так по крупице, по «зёрнышку» ищут русские писатели христианские мысли и поступки. Пример подаёт сам главный редактор **Анатолий Бабородин** в повести «**Песня журавлиная моя**». Из всех представленных в разделе «Проза» произведений за последние три года — эта повесть выглядит самой гармонично вы-

строеной и яркой по художественному исполнению. Героиня повести, замужняя библиотечка, влюбляется в молодого учителя, и пытается уехать вслед за ним из родной деревни, но потом всё же... возвращается и создает с местным парнем, трудягой, плотником замечательную счастливую, православную семью. Повесть А. Байбородина «Песня журавлиная моя» о жителях деревни, вроде бы о самых земных. Деревня как деревня, народ как народ. Но не ограничился автор лишь описанием, а рискнул «построить другой мир» по примеру Достоевского, а точнее — показать возникновение православной семьи не по названию, а по духу, показать, как входит церковь в жизнь главной героини, словно лучезарный праздник. У воцерковленного человека жизнь становится краше радостными событиями, гармоничнее и осмысленнее.

С точки зрения обычного приспособленца, обывателя, поведение любого верующего, чаще всего, совершенно неразумно, ибо противоречит «здравому смыслу» и понятию о материальной выгоде. На деле оказывается, что, поступая по-христиански, выполняя заповеди Нового Завета, верующий получает в итоге всё, что приносит ему ощущение полного счастья! Это другая модель жизни. Она имеет другие философские основания и другие стимулы для движения вперед. Царство Небесное внутри нас! И счастье внутри нас. Найдёшь гармонию в душе, всё извне к ней приложится! В том числе и многодетная семья. Таков финал повести «Песня журавлиная моя».

Недавно в «мировой паутине» посмотрел отрывок из многосерийного фильма «Достоевский», где наш православный гений, Фёдор Михайлович, бросил *упрёк представителям российской интеллигенции, которая много говорила, но никогда не участвовала в прямых и текущих делах России.*

Вывод один: надо начинать участвовать, как наш сибирский писатель **Михаил Тарковский**. Он словно внял совету великого писателя Достоевского и решил уехать на постоянное жительство в Сибирь, чтобы «вглядеться» в свой народ со всей пытливостью художника, богато одарённого природой, и попытаться прямо участвовать в повседневных делах таёжного посёлка на берегу Енисея в качестве охотника-промысловика. Когда читаешь его повести, создаётся стойкое впечатление, что писатель на новом месте обнаружил другую вселенную, которая оказалась значительнее, интереснее прежней. Это вселенная тружеников!

* * *

Открывая раздел «**Поэзия**» в журнале «Сибирь», читатель всегда вправе требовать от «живописцев» поэтического слова такой же красоты, какой отличается сама натура — природа Сибири! Но сибирский читатель, чаще всего, так сильно Сибирь любит, что ни стихом, ни песней насытиться не может! Здесь сколь лирики не дай, всё мало, всё неполно для великого края.

С годами расцвел на наших глазах поэт, лирик **Владимир Скиф**. Всё вокруг сопутствовало тому, чтобы он стал мастером: дивно поэтичная атмосфера Иркутска, соперничество и творческий азарт среди многочисленных друзей и коллег по литературному ремеслу, светлый пушкинский оптимизм его доброй души в сочетании с сильным характером.

Часто в современной периодике даются подборки стихов с аннотацией, где сообщается, что один автор издал 17 сборников, а другой 20... Но где миры, запечатлённые в тысячах рассыпанных по сборникам стихотворных строк?! Где поэти-

ческие планеты? В этом плане, лучшим примером «особости» и неповторимости творческой личности являлся один из постоянных авторов «Сибири» **Анатолий Горбунов**, поэт есенинского склада, то есть открытый, прямой и крестьянский по натуре. Образность его стихов естественна, и слог музыкален, как в песне! Все эти «лады» и присказки, все эмоциональные повороты услышаны в окружающем сельском народном быте и преобразованы в поэтические строки. Вот фрагмент стихотворения «Зеленая отчизна», посвященного Анатолию Байбородину:

*Ослепший дом. На брёвнах накипь солнца.
За полем обомшелые кресты.
Как дикий конь, в лугах туман пасётся,
Седая грива льётся на цветы.*

*Напрасно ждёт весёлое остожье
На косовицу ратников своих —
Уставшие, они по воле Божьей
Рассеялись в пустотах голубых.*

Искреннюю, задушевную статью в журнале «Сибирь» (№ 5, 2017 г.) посвятил Анатолию Горбунову его друг и тезка, писатель Анатолий Байбородин. Там есть такие слова: «*Коли поэт не сумел или не смел выйти из народа, добывая в тайге хлеб насущный, то стихи и проза писателя, краснопевца, красная, были похожи на живые беседы у таёжного костра и закатной реки, в заиндевелой зимовьюшке и рыбацьем балагане, у счерневшей и вызеленившей избы и сельской поскотины, в сенокосных лугах и осенних брусничниках*».

Поэт покинул этот мир в 2016 году, оставив нам в стихах предостережение, чтобы мы, сограждане, обеспокоились возможными страшными последствиями социального расслоения в России.

*Кто зашёлся от криков победных,
Кто злоеце притих до поры...
Не помирят богатых и бедных
Никакие цари и пиры.*

Трудно объяснить, в чём заключается «сибирскость» поэта **Михаила Трофимова**. Это особый взгляд на краски, звуки, шумы нашей природы, это умение собирать лирические истории, ставшие сюжетами стихов и поэм. Всю эту «стихию» (как пишется в предисловии) Михаил Ефимович «умел организовать в больших поэтических формах». Подборка его стихов в журнале «Сибирь» — это запечатлённый в слове сибирский дух. Нам сегодня не хватает таких поэтов, для которых писать так же естественно, как дышать и петь!

У нас сейчас слишком «рассуждающая» поэзия! Увлечение ею опасно именно тем, что достижения рискованно переоцениваются стихотворцем, уводят его, восхищённого самим собой и своими находками, в мир общих рассуждений. А читателю нужна художественность в её полной форме со всеми признаками живой действительности. По аналогии с театром, зритель не прочь послушать иногда монологи одного актёра, но большинству интереснее всего лицезреть спектакль во всей его красе, со всеми атрибутами драматического действия, с декорациями, с кипящим самоваром на столе.

В журнале представлены талантливые стихи иркутян, и кроме выше помянутых поэтов можно вспомнить **Владимира Гусенкова, Анатолия Змиевского, Александра Никифорова, Александра Кобелева, Михаила Рябикова**. Но «Сибирь» украсили и стихи гостей из разных городов России, среди них и почившие — **Варлам Шаламов, Георгий Кольцов, Михаил Анищенко, Светлана Кузнецова**, и здравствующие — **Владимир Костров, Валерий Хатюшин, Василий Казанцев, Владимир Шемшученко, Александр Щербаков, Сергей Чепров, Нина Ягодинцева, Анатолий Аврутин, Борис Бурмистров** и другие.

Так и хочется от имени старшего поколения сказать в назидание: дорогой мой поэт-современник! Ты хочешь, чтобы с тобой читатель поплакал или посмеялся? Потряси его глубиной лирического образа! Не бойся быть шумным и громким. Вместо издания десятка сборников, собери в кулак всю свою лирическую силу и вонзи в сердце читателя сегодняшнего и будущего одну-единственную строчку, но навсегда, как стрелу небесного ангела, посланного с Парнаса.

* * *

Раздел «Скрижали истории» журнала «Сибирь» даёт правильное толкование исторических событий и верное объяснение деятельности исторических лиц, увы, порой лукаво искаженных в литературе.

В 2017 году новый раздел открыл материал **Татьяны Константиновой** о Святителе Иннокентии (Вениаминове), который духовно окормлял нашу Восточную Сибирь. Тем самым, словно сам святитель благословил журнал на создание нового направления в деятельности издания. В последующих номерах журнал познакомил читателей с другими знаковыми фигурами в истории сибирского края. Самыми яркими материалами здесь были: статья **Юрия Похабова** о своем предке Якове Похабове — основателе города Иркутска, а точнее Иркутского острога, запомнились: интересный рассказ **Людмилы Третьяковой** о великом наследии графа Н.Н. Муравьёва-Амурского, статья **Натальи Гавриловой** «Купеческий род Сибиряковых»

Хотим чего-то добиться в будущем, надо правильно оценить и усвоить своё прошлое и настоящее. В этом смысле, значение материалов журнала «Сибирь» трудно переоценить! Как иногда говорят менеджеры издательского дела: у «Сибири» — особый творческий проект! Полный антипод коммерческой, чисто развлекательной литературе.

Недавно на одном из сайтов известный писатель посетовал, что у нас, в России, до сих пор нет государственной идеологии, которая бы предложила большинству российского общества образ будущего. Да, к сожалению, это так. Но у нас есть **народная идеология** в книгах писателей, в умах и сердцах героев произведений, опубликованных в патриотических изданиях, среди которых журнал «Сибирь» является образцом. А народная идеология — суть русское народно-православное мировосприятие и мировыражение.

Добавляет новые «штрихи к портрету» губернатора Н.Н. Муравьёва-Амурского и статья **Артёма Ермакова о продаже Аляски Соединённым Штатам Америки**. (№ 6, 2019 г.) Историк Ермаков обладает чутьём на публичную ложь о России в корыстных целях. Автор приводит воспоминания российских историков о Н.Н. Муравьёве-Амурском. Ознакомившись с ними, можно сделать вывод: в мировой идеологической борьбе есть чёткий «водораздел», все люди, по сути, делятся на тех, кто любит Россию, и кто видит в ней только метафизическую угрозу для всего мещанского западного образа жизни.

Проповедь народной идеологии — **новый журнальный раздел «Лад»**. Название это очень краткое по форме и очень ёмкое по смыслу: впору предположить, что писателю, как и любому нашему соотечественнику, для подлинного счастья нужен «лад» с обществом, с державой, с самим собой. Обрести, таким образом, гармонию с миром поможет очерк **А.Г. Байбородина «Русский обычай»**.

Уже не один год в патриотических журналах и сайтах публицисты и писатели, не забывшие своей «почвы», пробуют обсудить тему о языческом и христианском в народной этике. В лучшем случае, у них получается что-то вроде конспектов лекций для студентов гуманитарных вузов. Тексты насыщены научными терминами. В них часто много полезных филологических знаний, но мало философских обобщений. Специалистам это интересно, но читатели подобные произведения скоро забудут, как часто забывают студенты многие важные аспекты изучаемого предмета, как только сдадут зачёты или экзамены по данной научной дисциплине.

Чтобы православное начало победило языческое в самих основах мировоззрения, оно должно войти в сознание нашего соотечественника в виде особо почитаемых духовных ценностей. А осознать их, как самые главные жизненно важные ценности, нам всем поможет только первичное знание из первичных источников, коими являются древние тексты летописей, списки икон, фольклор, этнография и народное художественное творчество.

В очерке «Русский обычай», рассказывая об утверждении Христианства на Руси, автор писательским воображением воссоздаёт живые картины беспощадных сражений за христианскую веру, ведёт нас путём апостола Андрея Первозванного по просторам Древней Руси. Вместо кратких пустых справок о том времени в интернете, читателю предлагается цельный образ судьбоносных событий, которые онтологически касаются каждого из нас, представителей «Русского мира».

Постоянно «считывая» чуткой душой зашифрованную в образах и символах древнюю информацию о самих себе, мы можем вновь обрести себя. Это глубоко осознал автор очерка. В составленном им **«Русском месяцеслове»** впервые в фольклорно-этнографической, календарной литературе двадцатого столетия церковный и народный календарь были слиты воедино, как и происходило в реальной жизни русского крестьянина. Автор очерка «Русский обычай» отмечает: *«С древнейших лет крестьянин обладал вселенским знанием: ведал природу земную от матери-сырой земли и до божьей коровки, ползущей по стеблю осоки; Из сего благоговейного вселенского знания русский крестьянин породил столь календарных примет, пословиц, поговорок, сколь звезд на Млечном Пути, придав речениям глубинный иносказательный смысл и словесно столь благолепно облачив речения, что взревновали даже Богом одаренные книжные поэты»*.

Для нас, потомков, этот «глубинный иносказательный смысл» — бесценное послание нашему славному восточнославянскому племени о секретах русской коллективной души. Нам нужно научиться его расшифровывать.

Впечатляет публикациями **раздел «Критика»** журнала «Сибирь». В нём, впервые на моей памяти, словно в назидание для новых поколений, представлен **Н.М. Карамзин**, как великий историк, в котором волей Божественного промысла пробудилось русское национальное самосознание. *«Пусть греки, римляне пленя-*

ют воображение... — писал Карамзин, — но имя русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое... сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Сципиона. Всемирная история великими воспоминаниями украшает мир для ума, а российская украшает отечество, где живем и чувствуем...»

Дал Господь такую благодать: среди беспросветной «неметчины» в науке и придворной светской жизни вдруг началось «пробуждение» русскости у некоторых интеллектуалов-русских дворян. Любовь к родному отечеству вышла из сердца и «перенастроила» разум, очистила его от прежних увлечений и беспочвенных фантазий. Подсознание, генная память о коллективном, бессознательном «взбунтовались» именно в Карамзине.

В 2017 году раздел «Критика» наиболее полно представил читателям творчество и личность Александра Вампилова. Статьи Надежды Тендитник и Веры Харченко, посвящённые 80-летию иркутского драматурга Александра Вампилова, полны той свежестью восприятия таланта сибирского самородка, который даётся только его землякам, дышавшим с Вампиловым одним воздухом Приангарья, так же, вместе с ним, глубоко страдавшим от превратностей и сложностей нашей жизни. Журнал «Сибирь» не чурается и острейшей полемики, и в этом смысле образцом являются статья выдающегося русского литературного критика Юрия Павлова «О чувстве родины, русофобии, антисемитизме в книге Прилепина «Есенин: обещая встречу впереди». (№ 4-2020 г.), статьи шукшинского кинооператора Анатолия Заболоцкого «Памяти Василия Белова. О деревенщиках, совести, семитомнике и юбилеях». (№ 1-2018), «Кому в угоду перелопачивают Шукшина? О книге А. Варламова «Шукшин» (№ 3-2018), очерк Михаила Тарковского «Три урока. Русская жизнь и русская литература».

* * *

Раздел «Вернисаж» — подлинное украшение «Сибири». В традициях многих российских толстых журналов представлять художников. Но «Сибирь» традиционно относится к ним с особым почтением: почти в каждом номере рассказ не только о самом сибирском художнике и его работах, но и цветные репродукции их живописных произведений. Статьи рассказывают о дружбе художников с писателями-земляками, ярко показывают окружающий их сложный и прекрасный творческий мир, который никак не назовёшь «богемой».

Читателям запомнятся лучшие публикации раздела: рассказ писателя Анатолия Байбородина о друге художнике Владимире Кузьмине; небольшая, но ёмкая по содержанию статья Григория Лазарева о художнике Карле Шулунове; очерк актёра и художника Фёдора Ясникова о творчестве выдающегося русского живописца Аркадия Вычугжанина. В юбилейный для всей России год Анна Потапова рассказала о живописи сибирских художников о Великой Отечественной войне.

* * *

«Образ будущего» нельзя создать из ничего, просто по заказу какого-нибудь богатого спонсора. Образ может быть выведен только из опыта огромной духовной работы всех предыдущих поколений думающих и чувствующих людей российского общества. Этот опыт широко представлен в разделе под названием «Очерк и публицистика».

В опубликованной беседе с Олегом Слободчиковым вдова писателя Пакулова **Тамара Георгиевна Бусаргина** поднимает судьбоносные вопросы нашей духовной жизни. Она спрашивает: *«Что за эти тридцать лет сделало наше государство, чтобы воспитать культурного читателя, зрителя? Мы потеряли не одно поколение читателей, понимающих толк в художественной литературе, поэзии, живописи. А потому надо учиться самостоятельно, отыскивать в куче культуроподобного хлама то, что имеет отношение к искусству»*.

Но прежде чем ставить перед собой творческие задачи, деятелям культуры надо определиться: **какую** культуру в России и для **кого** мы создаём? Если буржуазную, на основе эгоцентризма, как философской основы, то здесь наше государство упрекнуть не в чем. Все тридцать лет оно весьма успешно работает в этом направлении. СМИ и учебные программы настойчиво внедряют в общественное сознание культурные стандарты всемирного общества потребления. Большие средства государственной поддержки идут на постановку безнравственных театральных поделок, антихудожественных выставок живописи.

Если мы хотим вернуться к традиционной культуре, то об этом руководителям государства надо заявить прямо и в понятных категориях и тезисах. Надо всегда помнить, что традиционно мыслящего человека «Русского мира», по своему менталитету общинного, открытого, не жадного, трудно переделать в существо, идеально подходящее для рыночного потребительского общества, то есть ценителя материальных благ и эгоиста. При нашем природном максимализме мы доведём эти «рыночные европейские качества» до абсурда и превратимся в некое потребительское стадо, не способное на создание духовных ценностей.

Журнал «Сибирь» постоянно обращается к крестьянской теме в России. Образно говоря, крестьянский мир — основа русской коллективной души. Одна из лучших в разделе «**Очерк и Публицистика**» — статья **Алексея Шорохова** *«Новокрестьянские поэты: исповедничество в слове (о причинах избирательной ненависти к русской деревне и её певцам)»*.

Несмотря на скромный объём, статья Шорохова убедительно показывает нынешнему читателю истоки ненависти представителей большевистской власти не только к крестьянским поэтам, но и к самому многочисленному социальному слою в Российской империи, то есть к крестьянству, как к социальному слою в целом. Эта ненависть носит сугубо мировоззренческий характер.

* * *

Приход А.Г. Байбородина к руководству журналом был отмечен и появлением нового раздела под названием «**Радоница**», то есть **родительский день**. Этим была особенно подчёркнута связь поколений. В новом разделе особо хочется отметить очерк **Татьяны Сазионовой** *«Солнце видела я в отраженье росы»* памяти народной артистки России Людмилы Стрижовой. Форма живой беседы актёров с журналистом очень подошла к теме: передать светлый образ недавно ушедшей от нас актрисы, воспринявшей православный дух на генетическом уровне. Рассказ о таких людях в журнале поражает своей сердечностью, от которой мы все уже успели отвыкнуть. Людмила Стрижова не играла роли, а жила внутри своей страны, как духовного понятия, воплощаясь в образы её жителей.

Нам, сибирякам, европейской рациональности Бог не дал. Почитайте любой рассказ или повесть в сегодняшнем журнале «Сибирь», где обязательно показан скрытый или явный романтик. Бывает герой и умный, и сильный, а всё с причинкой. В журнале можно прочитать множество произведений, написанных от сердца, с проповедью любви.

Особенно рельефно разность творческих целей в наши дни высвечивается на литературном фоне публикаций либеральных журналов и книг. Там авторов больше волнует цель быть «модными» по западноевропейским канонам. Три года назад в журнале «Знамя» прозаик Анатолий Королёв охарактеризовал современную прозу как «новые тексты», основные черты которых: *«ирония, вплоть до издёвки, отказ от линейного повествования в пользу перестановки, уход от традиций, отказ от диалога с идеалом и гуманизмом, скепсис по отношению к ходу истории...»* (конечно, речь идёт о прозе либеральных журналов и книг).

Вот чего нам всем стоит бояться, добрые читатели, — очерстветь окончательно без «диалога с идеалом и гуманизмом». «Новые тексты» создают чаще всего жители мегаполисов, где человек вырастает, не питаясь соками матушки-земли. Но тут встаёт поистине гамлетовский вопрос: есть ли потребность в использовании всех богатств нашего исторического прошлого у тех многочисленных российских потомков, которые вынуждены подчиняться требованиям технологического уклада двадцать первого века, жёстким правилам выживания во всемирном обществе потребления?

Реальная жизнь России решительно перемещается в большие города, которые «перемальвают» все наши особенности и всеми средствами пытаются превратить представителя «Русского мира» в средневропейского обывателя с ограниченным кругозором, в основе которого лежит этика протестантизма и философия гедонизма, далёкая от Православия.

Но вопреки мегаполисным принципам эгоистического потребления, русские верят в свой особый *национальный архетип*, в мировоззренческой основе которого любовь к Вышнему и ближнему, к родной земле.

Мы все устали от зла! Авторы журнала «Сибирь» это чувствуют: чтобы спастись от национальной катастрофы, нам надо вернуться к своей православной духовной основе! Эта потребность коллективной души народа чувствуется во всём строе наших будней. Может, нам всем повезёт, и доброта авторов «Сибири» «отогреет» наши сердца, которые ожесточились от звериных нравов российского «рыночного» существования и ужасов либерального постмодернизма в литературе и искусстве.

Приложение:

- 1) «Русские философы, конец XIX, середина XX века. Москва, Издательство «Книжная палата», 1996 год, стр. 283.
- 2) Православная энциклопедия, том 16, стр. 544.
- 3) Исайя Берлин. История свободы. Россия. Издательство НЛЮ, 2014, № 4. стр. 443.
- 4) «Новый быт в современной России» (коллективная монография), С.-Петербург, 2009 г. стр. 192.